

- 14 Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «Длинные стены» в Крыму. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики*. Вып. 2. Симферополь, 1991, 105–118.
- 15 *Изборник Святослава 1073 года*. Факсимильное издание. М., 1983. Л. 153.
- 16 Карсанов А.Н. «Готские девы» в «Слове о полку Игореве». *Герменевтика древнерусской литературы XI–XIV вв.* М., Вып. 5 1992, 109.
- 17 Фадеева Т.М., Шапошников А.К. *Княжество Феодоро и его князя*, 167.
- 18 Татраны. *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*. Т. 5. СПб., 1995, 98–99.
- 19 Фадеева Т.М., Шапошников А. К. *Княжество Феодоро и его князя*, 236.
- 20 Фадеева Т.М., Шапошников А. К. *Княжество Феодоро и его князя*, 234, 238.
- 21 Прокопий Кесарийский. О постройках, 249.
- 22 Фадеева Т.М., Шапошников А. К. *Княжество Феодоро и его князя*, 233.
- 23 Эвлия Челеби. Книга путешествий. Симферополь, 2008, 115.

Вадим Ставиский

О судьбе Федоровского монастыря в Киеве в послемонгольское время

Федоровский монастырь в Киеве хорошо известен. По количеству упоминаний в Ипатьевской летописи (пятнадцать раз) он уступает только Печерскому и Выдубицкому монастырям, что даже несколько неожиданно. Монастырь был основан в 1129 г. Мстиславом Владимировичем (чье крестильное имя было Феодор),¹ и потому для сыновей князя оказывался «отчим».² Здесь были похоронены Изяслав, Ростислав и Владимир Мстиславичи, внуки основателя Ярослав и Ярополк Изяславичи, правнуки Мстислав Давыдович и Изяслав Ярославич.³ Вероятно, наиболее яркой страницей истории монастыря стало заточение в нем Игоря Ольговича и его убийство восставшими киевлянами в 1147 г.

Фундаменты монастыря были идентифицированы и исследованы в 1983–1986 гг.⁴ Небезосновательно полагают, что церковь св. Феодора не была разрушена во время штурма Киева монголами, и еще в 1651 г. ее руины видел и зарисовал Вестерфельд. Широко распространено также мнение, что не только церковное здание, но и монастырь как институция пережил монгольское завоевание и продолжал существовать по крайней мере до конца 1250-х гг.

Вот, например, мнение М.К. Каргера:

В последний раз Федоровский монастырь упоминается в летописи под 1259 г., в рассказе об украшении Даниилом Романовичем Галицким выстроенного им храма Иоанна Златоуста в Холме, для чего были использованы иконы, принесенные из Киева, «иже ему сестра Феодора вдова из монастыря Феодора». По-видимому, это были немногочисленные остатки бывшего богатого убранства монастыря, уцелевшие после монгольского разгрома Киева в 1240 г.»⁵

Это утверждение (в сходных выражениях постоянно присутствующее в специальной литературе) апеллирует к прямому показанию Галицко-Волынской летописи. От внимания исследователей, однако, ускользнула его очевидная

странность: мужской в домонгольское время, Феодоровский монастырь оказывается монастырем женским, коль скоро там была пострижена сестра Даниила. Существует и еще одна странность: Феодора было именем, полученным при крещении.⁶ При пострижении она должна была бы сменить имя на монашеское, но в сообщении *ГВл* упоминается под крестильным именем. Так что, строго говоря, можно даже сомневаться, была ли Феодора Романовна монахиней (или игуменьей?) одного из киевских монастырей в 1250-х гг., когда передавала брату церковные ценности.

Возможным выходом из этого затруднения могло бы стать предположение, что после монгольского штурма Киева и вероятной гибели монахов Феодоровский монастырь, действительно, был обращен в женский, где и постриглась сестра Даниила. Но Феодора, судя по всему, должна была бы уйти в монастырь задолго до монгольского нашествия. Ее судьба была изломана очень рано. В юном возрасте Роман Мстиславич выдал ее замуж за старшего из сыновей Владимира Ярославича галицкого Василька, бастарда, рожденного от попойки.⁷ Когда же благодаря интригам Романа Владимира Ярославича выгнали из Галича, он взял с собой в изгнание и сыновей. Феодору же «отняли» галичане (галчане же Романовноу. Феодору ѿтнѣша оу Колоднѣра)⁸. Формально оставаясь замужем, Феодора, судя по всему, так и не смогла вторично вступить в брак и вполне могла под влиянием этих событий (или после смерти Василька Владимировича ок. 1199 г.⁹) постричься в монастырь. Монастырем этим, однако, не мог быть в то время еще мужской Феодоровский. Скорее всего, Феодора была монахиней в одном из женских монастырей Киева.¹⁰

Даниил Романович, как прямой потомок основателя монастыря, а в после-монгольское время и единственный, сохранял право патроната над Феодоровским монастырем и вполне мог распоряжаться его собственностью. Но действительно ли из Феодоровского монастыря он вывез ценности для своей новой столицы?

Так думать исследователей заставляет чтение Ипатьевского списка:

оукраш же иконы еже прнесе нс Къева. каменѣмь драгѣмь. н бнсерѣмъ златѣмь. н Спѣсѣ. прѣое Бѣѣ нже емоу сестра Феодора н вада нз монастыра Феодора. иконы же прнне. нзо Оуручѣго Оустрѣтенѣ. ѿ шѣа его. днвоу подѣбны¹¹

Итак, согласно прямому чтению *Inam.*, часть икон Даниил получил из Киева от сестры Феодоры из Феодоровского монастыря, вторую же порцию — из Овруча от своего отца. Что-то не в порядке с этим сообщением: отец Даниила пол века как погиб.

Недоумения разрешаются обращением к Хлебниковскому списку, где текст гораздо внятнее:

оукраш же иконы еже прнесе нс Къева, каменѣмь драгѣмь н бнсерѣмъ н златѣмь. н Сѣбрѣ Спѣсовѣ. н Прѣѣна Бѣѣ. нже вада емоу сестра Феодора. иконоу прнесе нзо Оуручѣго Оустрѣтенѣ. шѣа днвоу подѣбны¹²

Итак, оказывается, что икону Сретенья Даниил позаимствовал из Овруча, потому что то был вклад его отца, сделанный, быть может, в момент женитьбы на дочери в то время овруцкого князя Рюрика Ростиславича (кстати, матери Феодоры). Иконы же из Киева Даниилу, действительно, передала его сестра Феодора, но вот только никакого упоминания Федоровского монастыря при этом нет. Как и подарок покойного отца из Овруча, монастырь св. Феодора появился в результате невнимательности и последующего домысливания писца *Inam*. Можно даже предположить, как именно удвоилось имя Феодоры. Переписывая фразу нже вѣда ємоу сестра ꙗ҃ѣѡрѣа, писец *Inam*. пропустил глагол вѣда и вынужден был (уже написав первую букву следующего предложения: н, нконѣи) в поисках его вернуться глазами назад к началу фразы. Пройдя ее с этого места еще раз, он (уже в спешке) мог принять ꙗ҃ѣѡрѣа за мнѣѣтра ꙗ҃ѣѡрѣа. Что это результат зрительной ошибки, подтверждается и тем, что монастырь назван фамильярно «Федора» вместо ожидаемого «святого Феодора».¹³

Таким образом, первоначальный смысл сообщения состоял в том, что Даниил воспользовался иконами сестры и отца, из Киева и из Овруча. Это симметричное построение делает упоминание монастыря св. Феодора излишним и неорганичным для фразы, в варианте *Inam*., действительно, звучащей явно тавтологично (нже ємоу сестра ꙗ҃ѣѡрѣа н вѣда нꙗ҃ монастырѣа ꙗ҃ѣѡрѣа).

Писец *Inam*. легко мог «переписать» (т. е. написать лишнее),¹⁴ поскольку уже скопировал *Киевскую летопись* и знал о выдающейся роли Федоровского монастыря в XII в. Нам нужно «читать исправляя». Автор же галицкой части *ГВл* не знал о когда-то, до монгольской катастрофы, существовавшем в Киеве Федоровском монастыре. Какова бы ни была судьба церкви св. Феодора, сообщение *ГВл* о пожаре в Холме едва ли можно привлекать для реконструкции истории монастыря в 1250-х гг.

- 1 Как то явствует из приписок к Мстиславу евангелию (кнѣзю ꙗ҃ѣѡрѣу. а мнѣрскы мѣстнславоу; кнѣзѣа нашего ꙗ҃ѣѡрѣа. [...] а мнѣрскы мѣстнслава) (*Апѣрокос Мстислава Великого*. Под ред. Л.П. Жуковской. М., 1983, 289).
- 2 Их хоронили, следовательно, «в отчем монастыре». Отсюда недоразумение: в археологической литературе монастырь известен как «Вотч», что воспринимается как имя собственное. Так называл монастырь М.К. Каргер: «Федоровский монастырь... до самого конца XII в. представлял собой фамильный («вотч») монастырь Мстиславичей» (*Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города*. Т. 2. Памятники зодчества X–XIII вв. М., Л., 1961, 429, 431), название закрепилось, ср.: Килиевич С.Р., Харламов В.А. Исследование храма Вотча Федоровского монастыря XII в. в Киеве. *Древние славяне и Киевская Русь*. К., 1989, 180–188.
- 3 О княжеских погребениях в Федоровском монастыре см.: Martin Dimnik, “Dynastic Burials in Kiev before 1240,” *Ruthenica VII* (2008), 80–82, 90, 92.
- 4 Килиевич С.Р., Харламов В.А. Исследование храма Вотча Федоровского монастыря XII в. в Киеве, 183–186.
- 5 Каргер М.К. *Древний Киев*. Т. 2. С. 429. См. также: Г.Ю. Ивакин. *Исторический розвиток Києва XIII – середини XVI ст.* К., 1996, 115.
- 6 Как явствует из статьи 1188 г. Ипат. (*ПСРЛ* 2: 660).
- 7 О дате этого брака см.: Dąbrowski Dariusz, *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich* (Poznań, Wrocław, 2002), 45–51.
- 8 *ПСРЛ* 2: 660.
- 9 Dąbrowski Dariusz, *Rodowód...*, 51

- 10 Здесь необходим хронологический комментарий. Интересующее нас сообщение в *Inam*. датировано 1259 г. и эту произвольную дату часто приводят в литературе. В реальности пожар Холма произошел во время похода Куремсы 1255 г. (Грушевський М. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. *Mittheilungen der Sevcenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg*. 1901, 3 XLI, 40). Но статья ретроспективна — она вспоминает то, что погибло в пожаре, в том числе и иконы, некогда взятые из Киева и Овруча. Строительство Холма как новой столицы происходило, вероятнее всего, в конце 1240-х гг., после возвращения Даниила из Орды. В это время Феодоре, родившейся на рубеже 1170–1180-х гг. (Dąbrowski Dariusz, *Rodowód Romanowiczów*, 48) уже было за 70 лет или около того. В таком возрасте незамужняя и бездетная женщина, скорее всего, оканчивала бы дни в монастыре.
- 11 *ПСРЛ* 2: 844.
- 12 *The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles: The Ostrož'kyj (Xlebnikov) and Četvertyns'kyj (Pogodin) Codices* (Cambridge, MA, 1990) [Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts, vol. 8], 357. Отмечу, кстати, неточность в издании II т. *ПСРЛ*: в вариантах не отмечено чтение wzca Хлебн.
- 13 Эти соображения не позволяют думать, будто в *Хлебн.* и сходных списках имеем дело с гаплографическим пропуском. Напротив, в *Inam*. очевидна невнимательность писца, ср. и внасерѣмъ златымъ против правильного н внасерѣ н златѣ *Хлебн.*
- 14 Подобные случаи «удвоения» в *Inam*. не редкость, см., напр.: «ѣхавъ в за Волковыескъ . и Глѣба княза . и Глѣба княза пославъ» (*ПСРЛ* 2: 847); « ты оуже не брать еси . (браѣ еси)» (*ПСРЛ* 2: 852).

Алексей Толочко